

В преддверии нового миропорядка

Зафар Наджафов: После второй Карабахской войны геополитический порядок на Южном Кавказе находится в процессе перехода от однополярности к многополярности

К концу Второй мировой войны многополярная международная система, характеризующаяся стремлением к балансу сил между великими державами, трансформировалась в биполярность, при которой в мире стали доминировать две противоположные великие державы, имевшие сильное экономическое, военное и культурное влияние на своих союзников.

Абульфаз БАБАЗАДЕ,
«Бакинский рабочий»

Это было почти равным распределением сил между США и СССР, создавшим международную систему без периферий и с двумя разными

сферами влияния. После распада СССР и окончания «холодной войны» США стали единственной сверхдержавой новой однополярной международной системы.

⇒ 6

ВЗГЛЯД

В преддверии нового миропорядка

Судя по всему, подобный миропорядок не удовлетворил мировое сообщество и за последние 30 лет в разных концах планеты происходили военно-политические катаклизмы и инициированные столкновения, нацеленные на изменение этого порядка. Однако лишь вторая Карабахская война и, в частности, Великая Победа стали тем самым светом в конце тоннеля, который дал импульс новому переделу мирового порядка.

Об этом и многом другом, а также о трансформации поствоенной реальности в новую геополитическую конкуренцию в **эксклюзивном интервью газете «Бакинский рабочий»** рассказал **Зафар Наджафов**, доцент Национального университета обороны, доктор философии в области национальной безопасности и военных наук.

- Зафар муаллим, 44-дневная Отечественная война стала одной из ярких страниц мировой истории, т.к. покончила на территории Азербайджана с таким явлением, как армянский неонацизм. Однако несмотря на то, что после окончания войны прошло более двух с половиной лет, некоторые страны в целях обеспечения своих геополитических интересов по-прежнему открыто поддерживают реваншистские настроения тех же армянских фашистов и террористов. В чем причина?

- После второй Карабахской войны геополитический порядок на Южном Кавказе находится в процессе перехода от однополярности к многополярности. В результате Отечественной войны, де-юре утвердившей присутствие Турции в регионе, однополярность была серьезно подорвана и вылилась в геополитический кондоминиум. Но геополитический кондоминиум не был окончательным образом новой геополитической реальности. Объединившиеся против турецко-азербайджанского военно-политического союза силы - Индия и Франция - стали разными путями проникать в регион. Хотя Индию и Иран объединяет ряд одинаковых интересов на Южном Кавказе, проармянская позиция Франции, представителя Запада, может положительно сказаться на геополитических планах Нью-Дели и Тегерана.

Демонстрируя непримиримую позицию по итогам второй Карабахской войны, Иран пытается воору-

жить Армению, определить ее территориальную целостность своей «красной чертой», оказывает давление на официальный Иреван в вопросе открытия Зангезурского коридора и проводит военные учения вдоль границ Азербайджана по реке Араз. Наряду с этим Иран начал предпринимать многочисленные безуспешные попытки в целях нарушить общественно-политическую стабильность в Азербайджане, намереваясь создать государство «Кериме». Кроме того, предоставляя зенитно-ракетные комплексы и другую военную технику России в конфликте с Украиной, он демонстрирует свою «солидарность» с НАТО и тем самым пытается усилить свое влияние на Южном Кавказе.

- Неадекватное, неоднозначное отношение Ирана к Азербайджану в пору новейшей истории мы наблюдали еще с момента восстановления независимости нашей республики. Мы также знаем, что и в первую Карабахскую войну Иран был сателлитом Армении. Но с тех пор Азербайджан, невзирая ни на что, проявил себя как лучший сосед. А Иран оплатил Азербайджану за подобное добрососедство вооружением Армении во время 44-дневной войны. Что нужно Ирану, почему он не может утормониться?

- Вхождение арабских стран Персидского залива, включая Бахрейн, где 70 процентов населения составляют шииты, в «Альянс Ибрагима», являющийся продуктом американо-израильских отношений, и подписание официальным Тель-Авивом стратегических отношений с Азербайджаном на уровне дипломатических отношений не отвечает планам Ирана на Южном Кавказе. Ничего хорошего не предвещает Ирану и тот факт, что турецкий

мир после второй Карабахской войны стал более организованной силой, а Европейский Союз, являющийся политическим инструментом США, находится в приграничных районах Армении, географически близких к Ирану.

Однако маневренные возможности Ирана полностью не исчерпаны. Об этом свидетельствует официальная демонстрация солидарности с Иреваном Индии и проармянски

Фундаментальное сотрудничество братской Турции с обоими фронтами закладывает основу для ее формирования в качестве самостоятельного полюса силы в Евразии, повышения геостратегического значения тюркского мира, надежной защиты интересов Азербайджана, уверенного шага официального Баку навстречу окончательному обеспечению его территориальной целостности

настроенной Франции, озабоченных турецко-азербайджано-пакистанским военным сотрудничеством. Как ни странно, предвзятая позиция Франции в отношении Турции может сблизить ее с Ираном. По крайней мере, отсутствие реакции Ирана на размещение гражданской миссии Евросоюза в приграничных районах Армении вблизи его границ дает основания так думать. С другой стороны, возобновление диалога между Ираном и Саудовской Аравией из-за недавней активности Китая на Ближнем Востоке свидетельствует о намерении Тегерана не допустить продолжения сплочения исламских стран вокруг Эр-Рида единым фронтом против него в контексте расширения «Альянса Ибрагима» в этом регионе.

- Кстати, об Индии. Чем «обидел» Индию Азербайджан?

- Индия считает важным вооружить Армению для защиты своих национальных интересов

и с этой целью в конце прошлого года подписала соглашение о продаже ей ракетных комплексов на \$245 млн. Индия смотрит на Южный Кавказ в контексте «расширенного соседства». Поддержка Азербайджаном позиции Пакистана по кашмирскому вопросу, Исламабад всегда поддерживал позицию Баку в армяно-азербайджанском конфликте на всех престижных форумах, включая ОИС, и есть даже Карачинская декларация, осуждающая агрессивную политику Армении в рамках упомянутой организации, непризнание официальным Исламабадом Армении как государства, наталкивают нас на мысль, что Индия действует по логике «враг моего врага - мой друг».

- Думаю, читательской аудитории будет интересен и фактор Китая в нашем регионе...

- Да, одним из акторов с особыми интересами в нашем регионе является Китай. Считается, что Поднебесную с этим регионом связывают военно-политические, экономические и транспортно-коммуникационные интересы. Последние

30 лет Китай относился к Южному Кавказу как к сфере влияния России и Ирана, своих стратегических союзников в Евразии. В 1999 году, чтобы ограничить влияние Турции на тюркский мир в Центральной Азии, включая Синьцзян-Уйгурский регион Китая, КНР продала Армении 6 ракет «Тайфун». После запуска проекта «Один пояс - один путь» Китай начал проявлять экономическую активность на Южном Кавказе и подписал соглашение о «свободной экономической зоне» с Грузией. Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт побудил Китай воспользоваться транзитными возможностями Грузии, связывающей Среднюю Азию с Европой. Но 44-дневная война и ее последствия создали для Китая новые возможности и риски. В качестве возможностей можно назвать Зангезурский коридор, который планируется открыть, и Средний коридор,

который уже реализуется. Оба коридора считаются альтернативными маршрутами амбициозного плана Китая «Один пояс - один путь» в направлении Южного Кавказа. Принимая во внимание влияние обоих коридоров на укрепление тюркского мира, Китай думает об углублении отношений с Ираном.

- Что вы могли бы сказать о присутствии России на Южном Кавказе?

- По итогам 44-дневной войны Россия, которая считается единственным гарантом послевоенного периода, в настоящее время делает акцент на войну с Украиной, что способствовало созданию вакуума геополитической силы в регионе. В таких условиях РФ планирует ликвидировать все антиамериканские силы, чтобы сохранить свое военное присутствие в регионе. Для этого России удобнее координировать свои действия на Южном Кавказе с Китаем и Ираном. К этому списку можно добавить и Турцию, которая испытывает проблемы в отношениях с Западом. Однако тот факт, что она является членом НАТО, не может не беспокоить Россию.

То же самое можно сказать об Индии. Ее заинтересованность в развитии военного сотрудничества с США не позволяет России полагаться на официальный Нью-Дели. Идея России о создании крупного евразийского блока (Россия-Иран-Китай) гармонирует с ее планом поддержания сепаратизма в Карабахе, где она в настоящее время занимается миротворческой деятельностью. Не исключено, что в этот план России может быть вовлечена и Турция.

У Турции свои планы по нашему региону. Так, Анкара планирует создать надежный защитный барьер вокруг Азербайджана, расширив в этом регионе связи с такими странами, как Израиль, Пакистан, Великобритания и Италия. Столь фундаментальное сотрудничество братской Турции с обоими фронтами закладывает основу для ее формирования в качестве самостоятельного полюса силы в Евразии, повышения геостратегического значения тюркского мира, надежной защиты интересов Азербайджана, уверенного шага официального Баку навстречу окончательному обеспечению его территориальной целостности.

- Благодарю за беседу.

Полный текст читайте на